

U S S R A C A D E M Y O F S C I E N C E S
G E O G R A P H I C A L S O C I E T Y O F T H E U S S R
O R I E N T A L C O M M I S S I O N

**COUNTRIES AND PEOPLES
OF THE EAST**

Under the general editorship
of D. A. O L D E R O G G E, Corresponding Member
of the U S S R
Academy of Sciences

VOL. VI

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE PACIFIC BASIN

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
M O S C O W 1968

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК VI

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1968

Т. К. Шафрановская

НАРОДЫ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ ОСТРОВОВ (ИЗВЕСТИЕ 1770 года)

Книги и журналы XVIII в. становятся для нас все менее доступными. Их можно получить только в крупнейших библиотеках страны. Поэтому особенно полезны публикации интересных материалов, извлеченные из этих журналов.

Надо сказать, что в русских книгах и журналах того времени редко встречались сведения о народах, населявших Россию. Часто подобные сообщения относились к числу первых известий этнографического характера, появившихся у нас в печати. Мне кажется, что будет небесполезно напомнить об одном из них.

Просматривая в библиотеке русские журналы XVIII в., я обнаружила в одном из них — «Российском магазине» за 1792 г. — интересный этнографический материал.

Прежде чем перейти к публикации этого материала, мне хочется сказать несколько слов о самом журнале и об его основателе Ф. И. Туманском.

Федор Иосифович Туманский (1746—1810) жил в г. Глухове и был известен как писатель, переводчик и главным образом как издатель журналов. Публикации различных документов и материалов были характерной особенностью его историко-литературной деятельности. Наиболее значительна его работа по сбору материалов для истории Петра I. Занимался Туманский также поисками различных известий, связанных с историей Украины.

Живя в Глухове, Туманский хлопотал о «заведении здесь... такой книжной лавки, которая бы снабжала всю Малую Россию потребными книгами безостановочно»¹. Книжная лавка была открыта. Туманскому принадлежит также мысль о создании в Глухове «отделения Академического собрания». Его проект был благосклонно принят в Петербурге, но финансовые и другие трудности помешали его осуществлению².

Деятельность Туманского нашла признание при его жизни. Он был избран в 1779 г. членом-корреспондентом Академии наук и свои послед-

¹ В. П. Семенников, *Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II*, СПб., 1914, стр. 123—126. (Публикация двух писем Туманского).

² «История Академии наук СССР», т. I, М.—Л., 1958, стр. 331.

ние годы жил в Петербурге. Здесь он получил чин статского советника и стал работать цензором.

В 1792 г. Туманский решил издавать журнал «Российский магазин». В журнале (об этом говорилось во вступлении) предполагалось помещать «статьи: гисторические, географические, топографические и другие разные известия, относящиеся к познанию России». Читателям предлагалось присылать примечания или толкования для помещения в журнале. Тем не менее страницы «Российского магазина», выходявшего недолго (1792—1793 гг.), заполнялись почти что полностью материалами, подготовленными самим Туманским: описанием Петербурга, различными известиями из истории Украины.

Неожиданно среди статей и материалов в «Российском магазине» (1792 г., ч. 1, стр. 385—401) появилось донесение иркутского губернатора Адама Бриля (власть его простиралась не только на район Иркутска и Забайкалья, но и на Охотск, Камчатку и Командорские острова) о народах, населяющих дальневосточные окраины России. Адам Бриль занимал пост губернатора с 1768 по 1776 г. Туманский сообщал, что донесение было получено им от одного лица, просившего не объявлять его имени. В журнале донесение было опубликовано под заглавием «Описание народов, находящихся около Якутска, Охотска и в Камчатке». Время составления опубликованного текста следует датировать 1770 г., так как в донесении дважды говорится: «прошлого 1769 года».

Ниже приводим извлечение из этого донесения, посвященное народам Камчатки и прилегающих островов.

ДОНЕСЕНИЕ А. БРИЛЯ О НАРОДАХ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ ОСТРОВОВ

Того ж Охотского ведомства, а платежем Ямского острога, пеших коряк 80 человек, из коих по окладным книгам ясак платят 20 человек: 24 маута, т. е. кроеных из нерпичьих кож по 30 сажень ремней; да 27 человек по парке шитых из оленьих кож, а достальные 33 человека по одной лисице красной, а всего 24 маута, 27 парок, 33 лисицы красных, ценой каждое место по одному рублю, итого по цене на 80 рублей. Люд сей родословие свое баснословит, якобы произошли от прадеда своего Коккуняха и жены его Хахилу, которые, оставя от себя наследником сына своего Амамхута, ушли в море житьствовать, и от Амамхута они расплодись, за что и почитают их себе за бога, коим и жертвуют всякими разными ествами по малу отбрасывая в пустое место; а паче в декабре месяце, наделав из ягод и трав, смешанных с жиром нерпичьим или китовым, тако ж и с рыбою ествы, и поставляют в юртах своих под лестницею, по которой выходят из оной вверх; а как придет ночь, то те ествы выносят из юрт и в начале выхода из юрт помазывают у входной из юрты скважни лестницу, на которой в верху выделан на подобие человеческого лица болван, с таковым их суеверием, будто бы их прадед Коккунях приходит невидимо и есть тое жертву; а по выносе на двор ставят ествы на сделанные на то лабазки, а обночевав вносят паки в юрты и призывают к себе в гости приятелей своих и потчивают тем идоложертвенным во угощение. А в болезнях и промыслах своих призывают тех будто ушедших в море в помощники. Нравом оные коряки смелы и злопамятливы, к голоду и ко всякой нужде весьма терпеливы, смерть себе ни во что не вменяют, против соперника

или какого неприятеля скоры и к напускам неробки. Пропитание себе имеют разъезжая по морю байдарами, добывают разных морских зверей: китов, белуг, сивучей и тюленей и всякого земного рода зверей же, что добудут все съедают, и ни в чем никакой погани не знают, а для добычи зверей весьма искусны и имеют по своему вымыслу разные ловушки; а на рыбную ловлю делают из крапивы, из жил и из усов китовых сети и другие ловушки ж искусно, и теми довольно добывают, и к зимней поре высуша запасают. Жены их весьма трудолюбивы и к шитью искусны и к запасанию харчевых припасов тщательны, довольно набирают трав и кореньев, также разных ягод и из них делают себе пищу. Платье и обувь как мужеск, так и женск пол носят сшитые из оленьих и морских нерпичьих зверей и птичьих кож парки безразлично; скотов и табунов никаких при себе не имеют; оружие их пращи, из коих искусно камнем бросают и убивают лучшую птицу; также лук, стрелы и копья; к огнестрельному ружью великую охоту имеют; топоры у них прежде бывали каменные и костяные, и теми вдоль по дереву скоро рубить могут. Жительство имеют оные пешие коряки на всегдашнее время подле моря, почему и называются сидячими, в зимнюю пору в земляных юртах, которые вход имеют только сверху сделанным окном на подобие в водоплавном судне люка, от которого и светом до-вольствуются, в то же скважню во время топления и дым выходит; и в таковых юртах жительствоуют многими семьями, а в летнюю пору из тех юртов выходят и живут по одной семье в разных шалашах и более на берегу моря под байдарами у промысла морских зверей. Жен себе имеют по одной и живут до смерти постоянно; родственников своих почитают и родство до третьего колена с обеих сторон расчетно знают. Когда же из них кто помрет, то мертвое тело одевают лучшим платьем и сжигают огнем, с тем суеверием, будто тот мертвый человек дымом уходит жительствоовать на небо. Кто же из них в море утонет или умрет, а огнем не будет сожжен, почитают будто бы тот был на свете против прочих несчастлив, и по смерти в обществе обитать не будет, а будет жить под землею.

Охотского же ведомства по окладным книгам в платеже ясаков при Гижигинской крепости³ жительствоующих в берегу Пенжинского моря⁴ оленьих коряки, о коих присланною из Гижигинской крепости от 2 числа ноября месяца прошлого 1769 года ведомостью объявлено: в ведомстве той крепости состояло жительствоующих в берегу Пенжинского моря по разным рекам пеших коряков 259 человек; с них собирается в год ясака: лисиц красных с каждого по одной, а за неимением у них лисиц за каждую деньгами по 1 рублю 50 копеек; оленных 366 человек, с каждого по одной лисице, а в случае недобычи ими оных деньгами по полтора рубли; а всего всех 625 человек. А того ж года сентября 9 дня на требуемые Иркутской губернской канцелярию... показано было 831 человек и платили в казну ясаков каждый человек по одной лисице красной, а всего 831 лисицу красную ценою каждая по одному рублю на 831 рубль, только за имеющуюся там опасностью от оспенного поветрия (которая и поныне там состоит) многие, укрываясь от такой смертоносной для них язвы, разошлись по горам, и многие же из них тою болезнию померли, а сколько за тем поветрием ныне в остатке в живых за несобранием их и за неприсылкою обстоятельных из Гижигинской крепости ведомостей, по Охотской канцелярии известия нет, и о присылке такой ведомости в показанную канцелярию указом под-

³ Гижигинская крепость — в низовьях р. Гижиги вблизи Гижигинской (Ижигинской) губы Охотского моря, к югу от Пенжинской губы.

⁴ Пенжинское море — Охотское море.

тверждено. Народ сей, как и выше показано в Ямском ведомстве, пешие одного наречия и во всех обычаях сходственны, а оленные кочевные, и имеют при себе оленные не малые табуны, и переходят на оных от места на место кочевьями, лето и зиму на санках, а иногда на пажитном месте, где их табунам стоять кормно, проживают месяца по два и по три на одном месте. Юрты из оленьих кож чюмовые. Платье носят как мужеск, так и женск пол одинакое шитое из оленьих же кож пары. Промыслы их состоят: с довольным числом добывают диких оленей и сохатых, коими и пропитание себе имеют. Оружие их луки, стрелы, копыя, а для ратного случая куюки, сделанные из костей звериных и усов китовых, а у некоторых есть и железные. Люд мужественный и к сражению имеют горячность. Оные ж коряки вместо вина употребляют себе в пьянство грибы называемые мухоморы, и те грибы целиком глотают и от того бывают весьма удивительно пьяны и в объядении тех грибов чинят приличные пьяным дела. Когда же из оных кто помрет, то мертвое тело одевают в лучшее платье и по приказу его, или же и по усмотрении родственников его, полагают тело в санки подпрягут несколько оленей, увозят в удобное место и сжигают огнем с тем суеверием, будто бы тот умерший уходит на небо, и там будет житьствовать, а подпряженных под везенное мертвое тело оленей отпускают на волю, и никто их себе не берет и к табунам своим не присовокупляет.

Охотского же ведомства ясашных алеут, живущих в открытом море⁵ на ближнем алеутском острове, называемом Атты, ясашных алеутов, по вывезенной прошлого 1769 года на судне компании купца тульского Семена Красильникова, называемом святом Владимиром, мореходом за матросом Алексеем Сапожниковым, данной ему из нижней Камчатской приказной избы шнуровой книги в оклад записано 47 человек, которые заплатили в казну ясаков в каждой год по морскому бобру, а цены не положено, а всего с того острова на 769 и на прошлые годы положено из доимки вывезено тою компаниею с означенного Атты острова морских бобров и бобровых маток 84, которые при отправлении в Иркутскую губернскую канцелярию оценены на 1454 рубли. Но оная ясашная казна в вывозе не на всякой год с тех алеут бывает, а вывозится только тогда, когда в море бывают для промысла компанейские суда и заходят на тот остров. Народ сей в обычаях непостоянный; жительство имеет переезжая в маленьких, сделанных из нерпичьих кож, байдарках с острова на остров, за проливы верст по пятидесят, в которые байдарки садится по одному человеку и зашиваются пузырями китовыми и других морских зверей, а внутрь кладут своих жен, и так смело в морское волнение по морю ездят, что за наилучшую себе похвалу приемлют; с берега в море пускаются в самой превеликой штурм, почему и малолетних своих детей в таковых же байдарках по одному обучают ездить, от двенадцати возраста их лет; и развезжая по морю в тех байдарках... гоньбою промысел морскими бобрами и тюленями, в коих из рук бросают костками, т. е. сделанными из кости моржовой копейцами, поменьше одного вершка, а ко оным приваривают серую жальца каменные, тем их закаляют, и на море, сидя в тех байдарках, кожи с них снимают, а мясо всегда сырое едят. На земле зимою жительство имеют в земляных юртах, по несколько семей в одной, а летом где кому случится, по одной семье в шалашах. Пропитание их состоит в морских зверях и рыбе, тако ж и морских

⁵ Открытое море — Берингово море, омывающее северо-восточное побережье Камчатки.

раковинах, кому что удастся промыслить или найти, и всегда в пищу употребляют мясо, рыбу и кровь морских животных зверей сырые, а вареной или огнем печеной пищи не требуют. Платье носят как мужеска, так и женска пола деланные парки, шитые из птичьих кож. Обувь мужчины и женщины ни зимою, ни летом не носят. К пропитанию своему впредь ни на пять дней, как летом, так и зимою харчевых припасов не заготавливают; когда же сколько в пищу себе какого корма морских зверей добудут, то из-за того вперед другога не добывают, пока все не поедят, а как корма у них не станет, то паки за промыслом пойдут. Оружие их коротенькие стрелки с костяными и каменными жальцами, которые из маленьких дощечек, на подобие дестевой линейки, очень искусно сажень на двадцать бросают; копья у них костяные. Огонь у себя весьма редко имеют, и тот добывают из дерева; ножи и топоры их каменные и иглы швальные делают камнем из птичьих костей; и теми жены их шьют гораздо искусно. Платья себе переменного и лишних для платья никаких кож, посуды и прочего ничего не имеют же, и ни на какие пожитки не льстивы, и что бы ни было, все ни во что ставят. В зимнюю и летнюю пору в юртах своих никаких себе постель не имеют, но спят с женами своими, выкопав землю, в ямах, и то только сидя. Богатство и пажить их состоит в одной кожаной байдарке, на которой летом и зимою за промыслом по морю разъезжают, да стрелками, которыми бросают из рук вышепомянутою дощечкою. Богов никаких не знают, только почитают одних шаманов, а шаманы их никогда из мужеска пола не бывают, но все женщины, которые отходят от жилья в горы и несколько ночей наедине ночуют, а возвратясь обратно рассказывают, будто бы они видають некоторые привидения. Родословия своего повествовать не умеют, а только сказывают, что деды их зашли на те острова байдарами, а с которой стороны, про то доказать не умеют. Родства своего только знают отца, мать, брата родного, а дальнего не знают, потому что долго с одною женою не живут, но почаще покидают и другую берут, и так друг у друга покидных жен держат. Когда ж кто из них заболит каким припадком, то оного больногo отведут от жилья своего в даль и сделают ему особливой маленький шалашик, в котором и оставляют, а и пищи ему мало дают, а как тот больной умрет, тогда тот шалашик над тем мертвым телом уронят; то их и похороны.

Охотского ж ведомства состоящих в платеже Гижигинской крепости алютор⁶, а ныне под Нижнекамчатским острогом⁷, где и ясак платят, жительствующих по берегу Северовосточного моря на одном месте всеми ими сделанных по близости острожков земляных юртах, так как и коряки, до помянутого оспенного поветрия состояли по окладным ясашным книгам, в ясашном платеже 280 человек и ясака с них в казну сбиралось: лисиц красных 154 ценою каждая по рублю, а всего по цене на 154 рубли. Оные алюторы родословие свое объясняют будто бы с пешими коряками от одного родоначальника их Коккуняха и его сына Амамхута в свет произошли. Люд сей грубой и великорослой ни с какой ордою дружества не имеют, сами в другие орды не ходят, и приходящих к себе ненавидят, сами у других орд себе в жены не берут и детей своих другим никому в жены не дают, но женятся и в замужество отдают между собою. Платье у них мужеска и женска пола парки одноманерные из оленьих, нерпичьих, птичьих и невришечьих кож. Пропитание себе имеют разными морскими зверями: китами,

⁶ Алюторцы, олюторцы — одно из племен коряков. Они говорят на особом диалекте корякского языка.

⁷ Нижнекамчатский острог — Нижнекамчатск.

моржами, белугою и нерпою и весьма обыкновенны развезжать по морю на больших байдарках ст десяти до пятнадцати человек и более в одной, и тех морских зверей ловят, а отчасти добывают и рыбу сделанными из китовых жил сетями. Тако ж питаются разными травяными кореньями, весьма же охотно едят дикие грибы, от которых бывают пьяными и в таком пьянстве шаманят, объявляя, будто бы бывают всякие мечтания и привидения к знанию будущего дела. Оружие их, как и у коряк, пращи, луки, стрелы и копья. А кто из них умрет, то у того мертвого тела, сперва выколют глаза, а потом рассекают в мелкие части и сжигают огнем с таким суеверием и толкованием, как и коряки.

Большереецкого ведомства, сбора Нижнекамчатского острога камчадал⁸, жительствоющих по реке Камчатке и по берегу открытого моря, камчадал же по разным местам и их острожкам 799 человек: платят в казну ясаков в Нижнекамчатскую приказную избу 552 человека по их желанию 267 соболей, 318 лисиц красных, по цене на 852 рубли.

Того же ведомства Нижнекамчатского острога⁹ на острове Карагинском карагинцев, кои в давних летах были те же камчадалы и отошли на морской остров, который именуется Карагинским, потому что с Камчатской земли в море впала река Карагина против его между землею Камчатскою и островом верстах в сорок. Сей остров от Нижнекамчатского острогу по берегу открытого моря в северовосточную сторону расстоянием с пятьсот верст. Их 111 человек, платят лисицами красными в год по 69, по цене на 69 рублей. Сии карагинцы люд грубой, и мало с показанного острова на матерую землю съезжают, и приходящих к себе мало же пускают. Промысел их лисичной. Пропитание имеют морскими зверями: моржами, нерпою и прочим. Платье носят из кож птичьих мужеск и женск пол. Жительствоуют также как и камчадалы. Оружие их такое ж. Однако ж нравом и обстоятельством от камчадалов отличны и много разнствуют, и язык их от камчадалского и алюторского особливой. В прочем же обстоятельстве, за неприсылкою подлинного об них описания из Камчатской Большереецкой канцелярии знать не можно.

Ведомства того ж сбора, крепости Тигилык¹⁰ камчадал же жительствоющих по берегу Пенжинского моря в разных камчадалских шестнадцати острожках 940 человек, из оных платят в казну ясаков в год 619 человек по их желанию 220 соболей, 1 лисицу сиводушку, 406 лисиц красных по цене на 832 рубли.

Того ж Большереецкого ведомства Верхнекамчатского острога камчадал, жительствоющих на реке Камчатке и в берегу большого моря 507 человек, платят в казну ясака: 266 соболей, 108 лисиц красных, а всего по цене на 640 рублей. Нравы, обычаи и все их обстоятельства таковы, как и ниже сего показано, точию имеют в разговорах своих друг от друга по острожкам в речах разность.

Ведомства Большереецкого острога камчадал, жительствоющих по берегам открытого и Пенжинского моря по разным рекам и на Курильской Лопатке в разных камчадалских острожках, по рекам же и речкам камчадал 1196 человек; с них в год ясака в казну собирается: 267 соболей, 612 лисиц красных, по ценам на 1146 рублей. Сей народ малорослый и не мужествен; жительство имеют в зимнее время в земляных юртах многими семьями, а летом на поставленных на столбах балаганах. Промысел их состоит по всей Камчатке соболиной и лиси-

⁸ Камчадалы — ительмены.

⁹ Большереецкий острог в низовьях р. Большой у западного побережья Камчатки.

¹⁰ Крепость Тигилык (крепость Тигильская) находилась приблизительно в центре Камчатки.

чий; довольствуются травую сладкою, коя там в цене состоит, и из оной выкуривается казенное вино. Пропитание имеют по довольности там рыбу и разными в пищу человеческую годными травами и кореньями. Оные камчадалы великие охотники к курению табака. Оружие их луки, стрелы, копыя, однако ж... ламутских и коряцких орд слабее и неудельнее. Родословие свое баснословят: будто бы все произошли от одного прадеда своего Кутыси и жены его Хахили, которых прежде и боготворили и шептаниями своими чинили чародейство друг другу зло-вредное. Жительствуют по всем местам. Платье, как мужеск, так и женск пол носят парки шитые из оленьих, собачьих, а отчасти и птичьих кож, а особливо к российскому платью великую охоту имеют. В прочем же об их нравах и обычаях и достоверного обстоятельства за не-присылкой из Большерецкой канцелярии ведомостей, пространно знать не можно, о чем Большерецкая канцелярия долженствует в силу посланного указа сама рапортовать.

Ведомства того ж Большерецкого острога курильцов, они же и камчадалы, жительствоющих в проливах между открытого и Пенжинского моря на Курильских островах 262 человека; с них в год собирается ясака: со 183 человек по их желанию 1 соболь, 65 лисиц красных, 65 бобров, 2 матки, 50 кошлаков бобровых морских, а всего по цене на 734 рубли. Оный народ жительствоет на морских Курильских четырех островах, да и на дальние острова в байдарах чрез проливы с острова на остров всегда переезжают. Пропитание свое имеют и летом и зимою разными морскими зверями, коих из моря выкидывает; тако ж и сами оных промышляют. Промысел их состоит больше в добыче морских бобров и на островах лисиц. Платье их такое ж, как и у камчадалов. Люд сей от живущих на матерой Камчадальской земле камчадал отличен черностию, весьма бородаты и мохнаты; нравом ласков и вероятен; жительствоют зимою так как и камчадалы в земляных юртах, а летом, осенью и весною под байдарами, на которых они ездят человек по десяти и более, на берега морских островов, для наивсегдашнего присмотра промысла зверей. В прочем же обстоятельства их за не-присылкою из помянутой Большерецкой канцелярии о том ведомости, где повсягодно со оных ясашный сбор собирается, знать не можно, о чем долженствует Камчатская Большерецкая канцелярия в Иркутскую губернскую канцелярию указом рапортовать.

А всего во всех объявленных Камчатских, Большерецком верхнем и нижнем и Тигильском острогах и в Курильских островах состоящих в семидесяти трех камчадальских острожках ясашных и неясашных народов 3704 человека; с них собирается положенного ясака: соболей 1013, сиводушчатая лисица 1, красных лисиц 1509, бобров морских 65, маток бобровых 2, бобровых же кошлаков 50; всего по цене на 4204 рубли.